

Лу Гуаньтинь понимал, что хотя Чжан Хуа, должно быть, согласился стать Императрицей отчасти из-за требования генерала, он не уступил бы, если бы был абсолютно против этой идеи. Сам того не ведая, его возлюбленный согласился пожертвовать столь многим, чтобы стоять рядом с ним. Если Чжан Хуа и не любил его, то, по крайней мере, решил поддержать, положиться на него.

Лу Гуаньтинь закрыл лицо руками. Он не мог этого вынести, ему хотелось прижаться к Чжан Хуа и молить о прощении, поклясться, что он загладит свою вину, обменяет оставшуюся жизнь на одну улыбку, но все было невозможно. Единственное, что он мог сделать, — это отомстить за своего возлюбленного.

При этой мысли глаза Лу Гуаньтинь похолодели.

В тот момент, когда ему дали эти два письма, он собрал воедино то, что должно было произойти.

Услышав слухи о том, что Супруг Цзин впал в немилость у Императора, Чжан Цзя, который откладывал их планы восстания на случай, если они смогут безопасно получить влияние, выдвинув своего потомка на трон Феникса, решил прибегнуть к своему первоначальному плану захвата трона. В то время, несмотря на то что Чжан Хуа был недоволен Императором, он все еще пытался безоговорочно отказаться, посоветовав им "Оставаться в тепле внутри."

Но каким-то образом эта служанка, Юань как-то, умудрилась подготовить идентичную записку без второй половины послания. Возможно, Чжан Хуа немного колебался и держал письмо на своем столе в течение дня или двух, в любом случае, служанка затем показала свою поддельную копию Императору, посеяв сомнение в его уме. К счастью, однако, в тот же день, когда она отправила свою версию письма генералу, Император публично примирился с Супругом, поэтому, несмотря на веру в то, что Супруг будет сотрудничать, Чжан Цзя отступил. Их новый приказ был наполовину угрожающей мольбой к Чжан Хуа захватить трон Феникса.

Короче говоря, Чжан Цзя отказался от своей цели свергнуть Императора, и Чжан Хуа не собирался делать этого с самого начала.

И все же его бессмысленно ввели в заблуждение, заставив убить любимого собственными руками.

Лу Гуаньтинь усмехнулся.

С Чжан Цзя разберутся, но сначала он позаботится о людях, которые все это организовали. Хотя он мог почти гарантировать, кто они такие, чтобы быть уверенным, он будет тщательно исследовать.

Поскольку служанка в камере не располагала никакой полезной информацией, он вышвырнул ее вон и перешел к группе, которая обсуждала в саду Супруга Цзин.

Как он и рассчитывал, расспросы этих наложниц быстро дали свои результаты. Согласно их признаниям, слуга, который перевозил планы туда и обратно, принадлежал Супругу, который был близок к покойной Императрице. Наследный принц был явно замешан, и, учитывая его незрелость, то левый премьер-министр, должно быть, был тем, кто советовал ему.

Вернувшись в спальню Императора, Лу Гуаньтинь расчесал спутанные волосы Чжан Хуа, решив, что он не может тянуть время. Тело его возлюбленного не сможет долго оставаться в таком состоянии.

Таким образом, столица была омыта кровью в тот же день.

Все наложницы, которые когда-либо оскорбляли Чжан Хуа, были убиты, поместье левого премьер-министра было разрушено, Чжан Цзя было прямо запрещено участвовать в императорских экзаменах или военных кампаниях в течение следующих трех поколений. В этом жестоком месте этого было более чем достаточно, чтобы вся семья потеряла всякое влияние.

Что касается наследного принца, то он не был достаточно силен или умен, чтобы сопротивляться, теперь он был постоянно ранен, его руки были непоправимо сломаны. Кроме того, Лу Гуаньтинь быстро издал Императорский указ, который ограничил бы контроль Императора, вместо этого повысив авторитет премьер-министров и шести министров ниже них. Наследный принц не мог бросить вызов этому приказу, не будучи беспристрастным, поэтому он будет жить, подавленный различными подданными, неспособный наслаждаться любой властью, о которой он мечтал.

Лу Гуаньтинь прекрасно понимал, что означает этот шаг. Имперский престиж претерпит колоссальный упадок, возможно, полностью распадется. Но он пожертвовал Чжан Хуа ради этой силы, возможно, Чжан Хуа простит его, если он уничтожит ее сам...

Позабывшись об этих людях, Лу Гуаньтинь покинул кабинет Императора, не обращая внимания на министров снаружи, которые протестовали против его тиранических действий против Чжан Цзя и левого премьер-министра. Призывы этих чиновников к справедливости ничего не стоили. Хотя теперь они жаловались, как только его указ был объявлен, они восхваляли его мудрость и благожелательность.

Подняв Чжан Хуа с драконьего ложа, он преградил путь всем слугам и направился к озеру, где он впервые начал размышлять о своем возлюбленном, где он впервые бесконтрольно обнял своего возлюбленного, где он будет отдыхать вместе со своим возлюбленным.

Лежа боком с Чжан Хуа на плече, он вытащил кинжал, с которого снял рукоять. Не обращая внимания на порезанную ладонь, он быстро проткнул тупым концом одно запястье и вонзил его в землю, а затем насадил на острый конец другое, навсегда заключив своего возлюбленного в объятия.

В то время как кровь лилась из его вен, впитываясь в землю и окрашивая одежды пары в

красный цвет, Лу Гуаньтинь, казалось, не чувствовал никакой боли, его лицо было полно удовлетворения.

В самом деле, их конец должен прийти вместе. Его возлюбленный ждал его во дворце уже больше суток, и он, должно быть, терял терпение, не имея никого, кто мог бы позволить ему лениться. Лу Гуаньтинь улыбнулся. Он должен был спешить, он не мог справиться с Чжан Хуа, когда тот был зол, в конце концов.

Тысячи лет спустя Император Тайхэ стал противоречивой фигурой в истории.

Он, несомненно, произвел революцию в имперской правительственной системе, но также совершил ужасную резню перед самоубийством. Более того, его указ, казалось, был продиктован желанием вознаградить своего несправедливо казненного Супруга, в то время как Император, который действительно заботился о благосостоянии простых людей, действовал бы иначе или, по крайней мере, по другим причинам.

Жаль, что не так уж много Императоров были столь щедры.

Тем не менее, был один момент, с которым согласились все ученые: Лу Гуаньтинь был единственным Императором, который следовал за Супругом в смерти.

Только за это он стал среди простого народа легендарным символом самоотверженной любви.

<http://bllate.org/book/12816/1130553>